

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Самойлова Петра Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 67-1 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, а также об отказе в удовлетворении ходатайства граждан Самойлова Петра Васильевича и Чарского Владимира Валентиновича об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2001 года N 41-О

Определение · № 304-О · от 21.12.2001 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Самойлова Петра Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 67-1 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, а также об отказе в удовлетворении ходатайства граждан Самойлова Петра Васильевича и Чарского Владимира Валентиновича об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2001 года N 41-О
город Москва 21 декабря 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе судьи-секретаря Ю.М.Данилова, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии обращения граждан П.В.Самойлова и В.В.Чарского требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

у с т а н о в и л:

1. В ходатайстве об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2001 года N 41-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ряда граждан, в том числе граждан П.В.Самойлова и В.В.Чарского, на нарушение их конституционных прав статьей 331 и частью первой статьи 464 УПК РСФСР, указывается, что необходимость в таком разъяснении обусловлена отсутствием в названном Определении обоснования вывода о распространении на порядок обжалования названных в жалобах судебных решений правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР, а также непризнанием В.В.Чарского надлежащим заявителем.

Кроме того, П.В.Самойлов оспаривает конституционность статьи 67-1 УПК РСФСР, предусматривающей, что одним из оснований для отвода защитника является его участие в деле в качестве свидетеля. Как следует из обращения, суд, рассматривавший уголовное дело по обвинению П.В.Самойлова, ссылаясь на данную статью, отстранил от участия в деле представителя Саратовского правозащитного центра "Солидарность" В.В.Чарского, ранее допущенного по просьбе подсудимого в качестве защитника.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на

основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомлял П.В.Самойлова и В.В.Чарского о том, что в соответствии с требованиями названного Закона их обращение не может быть принято к рассмотрению. Однако в своем повторном обращении заявители настаивают на принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по поставленным ими вопросам.

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации дает официальное разъяснение по вынесенному им решению в рамках его содержания, причем разъяснение не может подменять само решение, а тем более противоречить сформулированным в нем выводам. Как следует из представленных материалов, П.В.Самойлов и В.В.Чарский обратились в Конституционный Суд Российской Федерации с ходатайством именно в связи с тем, что они не согласны с принятым по их жалобе решением. В их обращении, по существу, ставится вопрос не о разъяснении смысла содержащихся в Определении положений, а о его пересмотре. Между тем в силу части первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и обжалованию не подлежит, а следовательно, данное ходатайство не может быть принято Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

3. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Оспариваемая П.В.Самойловым статья 67-1 УПК РСФСР устанавливает перечень обстоятельств, исключающих участие в деле адвоката и других лиц, допущенных в качестве защитника, и предусматривает, в частности, что эти лица не вправе участвовать в деле, если они ранее допрашивались по нему в качестве свидетеля. Этим положением уголовно-процессуального закона, направленным на обеспечение как интереса правосудия - получить все доказательства, могущие иметь значение по делу, так и интереса обвиняемого - чтобы при его защите исключалась зависимость осуществляемой защитником деятельности от его предыдущего участия в деле в ином процессуальном качестве, конституционные права заявителя нарушены не были.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 января 1997 года по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 УПК РСФСР, Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 48 (часть 2) право пользоваться помощью адвоката (защитника) как одно из проявлений более общего права, гарантированного статьей 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому человеку, - права на получение квалифицированной юридической помощи. При этом гарантированное Конституцией Российской Федерации право пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката (защитника) не предполагает необходимости обеспечения предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством возможности пригласить в качестве защитника не только адвоката, но и иных лиц, в отношении которых законом не установлены обязательные квалификационные требования, касающиеся их образования, профессиональных знаний и опыта работы. Конституционный Суд Российской Федерации признал, что право на защиту и на самостоятельный выбор защитника не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо по усмотрению обвиняемого, в том числе без учета обстоятельств, исключающих его участие в деле.

Вопрос же о том, насколько обоснованным было принятое судом в конкретном деле решение об отводе защитника, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации
о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению обращения граждан Самойлова Петра Васильевича и Чарского Владимира Валентиновича, поскольку разрешение поставленных в нем вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно, а также поскольку оно не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми обращение признается допустимым.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному обращению окончательно и обжалованию не подлежит.

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

Судья Конституционного Суда

Российской Федерации О.И.Тиунов

N 304-О